

Здравствуйте, меня зовут Федор Лукьянов, и сегодня мы поговорим о том, что происходит в Уфе, которая неожиданно стала ну отчасти одной из столиц мировой политики. В эти дни в столице Башкирии проходит саммит - 2 саммита - сначала БРИКС, потом ШОС. И сами по себе эти организации, наверное, не привлекали бы такого внимания, если бы не весь международный антураж, международная ситуация, которая окружает эти мероприятия и страны, которые входят в оба объединения.

Ну для начала, наверное, стоит вспомнить, что это за структуры. История БРИКС - довольно удивительное явление. Это пример того, как совершенно искусственно придуманная аббревиатура и конструкция, придуманная совершенно с утилитарными целями - для маркетинга новых развивающихся рынков, куда клиентам компании Goldman Sachs, где, собственно, родилась эта аббревиатура, - выгодно вкладывать деньги. Впервые это словосочетание, эта аббревиатура была упомянута в 2001-м году. В 2003-м она уже как такое устоявшееся понятие вошло в доклад Goldman Sachs и, учитывая, что само слово БРИК изначально без буквы «с» - это по-английски кирпич, - то есть удачная такая находка для привлечения клиентов. Имелось в виду, что вот эти четыре страны - Бразилия, Россия, Индия и Китай - аббревиатура БРИК - являются наиболее перспективными рынками к середине XXI века, как предсказывали аналитики Goldman Sachs. На долю этих стран быстроразвивающихся будет приходиться более половины мировой экономики. Ну собственно этим всё в тот момент и исчерпывалось.

Безусловно, те государства, которые попали в этот доклад и в эту аббревиатуру, они испытали чувство глубокого удовлетворения, потому что это было признание их перспектив и, безусловно, способом привлечения денег, инвестиций. Но ничего более содержательного за изначальной идеей Goldman Sachs, конечно, не стояло.

К удивлению изобретателей этой аббревиатуры и вообще всех окружающих четыре буквы начали жить своей совершенно особой жизнью. С середины двухтысячных годов начали проводиться саммиты на высшем уровне участников вот этой вот этого клуба, форума. На самом деле даже трудно сказать, что это за структура, потому что никого формального института, никакого секретариата у БРИКС нету. Есть только добрая воля тех руководителей, которые раз в год съезжаются туда вести всякого рода беседы.

Так вот неожиданным образом эта организация, этот форум стал собираться регулярно. Каждый раз когда в какой-то из столиц государства БРИКС собирались лидеры этих стран, на Западе появлялась просто-таки волна публикаций о том, что это всё какая-то искусственно придуманная, странная, ненужная химера. Это не имеет никакой перспективы, ничего общего между странами, входящими в это объединение, нет и быть не может. У них совершенно разные представления о задачах, разная культура. Географически некоторые из них расположены просто бесконечно далеко друг от друга и так далее, и так далее, и так далее. Да, а к тому же, если вначале БРИКС на Западе интерпретировали как быстрорастущие экономики, то с какого-то момента, ну относительно недавно, где-то уже 2010-е годы, экономики всех этих пяти стран начали испытывать разного рода проблемы, в том числе даже и китайская, и Запад тем более активно стал говорить о том, что это всё просто полная ерунда, ничего из этого не получится.

Тем не менее объединение продолжало собираться, более того, каждая следующая встреча вызывала как-то всё больше практического импульса. И загадка вот этого БРИКС, которому, на который на Западе смотрели, с одной стороны, очень пренебрежительно, а с другой стороны, я бы сказал, с таким болезненным вниманием - а вдруг у них что-то получится, вдруг действительно что-то создается такое, что изменит мировую ситуацию. Стало понятно, что на самом деле общего у этих государств, у этих держав больше, чем можно было подумать. В чём же, собственно говоря, смысл БРИКС, что это за объединение? Почему эти страны вот уже 10 лет почти ежегодно собираются на самите и находят все новые и новые темы для разговора?

Если попытаться вычленив характеристику, которая объединяет всех участников, - а совершенно справедливы замечания о том, что различий там гораздо больше, чем сходств, - так вот это общая характеристика примерно такая: это государства, которые обладают полным суверенитетом. Полный суверенитет - это не только не включенность в альянс, то есть возможность проводить собственный курс, собственную политику независимую, не оглядываясь на кого бы то ни было. Это еще и достаточный экономический базис, чтобы эту политику обеспечить. Надо сказать, что стран, которые обладают полным суверенитетом, в мире очень мало. На самом деле помимо БРИКС, вот этих 5-ти государств, входящих на сегодняшний день в

объединение, это страна ещё одна, называется она Соединенные Штаты Америки. США, безусловно, обладают полным суверенитетом и в плане свободы действий, и в плане возможности эти действия обеспечить собственным экономическим и прочим потенциалом. Все остальные государства, включая даже такие влиятельные, крупные, как страны Европы - там Германия, Франция и прочие, Япония, - они в том или ином виде свой суверенитет ограничивают. Кто-то добровольно, кто-то не очень добровольно. Скажем, страны Евросоюза, они соглашаются, вступая туда и работая в этом составе, они соглашаются на то, что часть их суверенитета переходит вовне, то есть наднациональным органам. Так вот США, понятное дело, - страна отдельная, это мировой лидер и гегемон, как угодно можно называть. А вот остальные страны, которые настаивают на своем праве проводить независимую политику, это, собственно, и есть БРИКС. Именно по этой причине, когда они стали собираться вместе, у Запада возникло естественное опасение - а вдруг они найдут что-то такое, что действительно позволит им не просто собираться для диалога, но и выработать какую-то скоординированную линию, направление изменения мирового устройства ? Достаточно длительное время этого не происходило. Действительно, такие разные страны, такие крупные и, опять же, такие независимые, то есть каждый из них ставит свои собственные национальные интересы, безусловно, выше всего остального. Довольно трудно было найти платформу, на которой они сближались бы не на уровне риторики, а на уровне практических действий.

FOR TRAINING PURPOSES ONLY

Господин председатель,

На сессии подкомитета в 2012 году делегации приступили к обмену мнениями относительно желательных, реализуемых и жизнеспособных методов обеспечения безопасности космических операций. Достигнуть всех тех благоприятных результатов, которые соответствовали бы тем задачам, что стоят перед рабочей группой, не удаётся. К такому выводу нас подвели состоявшиеся в Вене в октябре 2015 года пятидневные межсессионные неформальные заседания рабочей группы. Впервые за 3-х летний цикл работы была реализована возможность провести насыщенный обмен мнениями. В какой-то момент показалось, что договариваться по существу вопросов операционной безопасности в космосе можно. Однако оптимистический сценарий не оправдался. Под самый конец переговоров некоторые делегации выступили с заявлениями, которые сделали неуместными любые оптимистические ожидания. Похоже, что здесь сложилась вполне определенная политическая конъюнктура, от которой не приходится ожидать положительного эффекта. На позициях некоторых делегаций сильно сказывается фактор политической лояльности. Жаль, что есть как минимум два государства, а именно Франция и Канада, которые в прошлом активно формулировали в рамках различных формул, включая Женевскую конвенцию по разоружению, предложения по безопасности в космосе, но чьи позиции на нынешних переговорах ничем, к сожалению, не примечательны и даже, наоборот, контрпродуктивны. Конечно, не может не сказываться на переговорах факт следования одного конкретного государства - Соединенных Штатов - теории собственного доминирования в космосе. Понятно, что, если желать доминировать, то и договариваться с другими государствами не нужно. Мы осознаём, что причина, по которой переговоры тормозятся, очень серьезная, глубокая. Дело не в капризе наших американских коллег. Они вполне вменяемые и высокопрофессиональные люди. Суть проблемы в той политической парадигме, в рамках которой они действуют.

Таким образом, господин председатель, уважаемые коллеги,

У всего начинания связанного с разработкой свода руководящих принципов, пока открытый финал. Повода для большого оптимизма, откровенно говоря, нет. Тем не менее, следует стремиться устранять недопонимания и противоречия в позициях. Для того, чтобы разобраться в деталях и потребностях регулирования, все делегации должны по возможности держать совет со своими техническими специалистами. Это

позволит усилить аналитику, сделать нашу общую работу более эффективной и содержательной. Российская Федерация сделала и делает всё к тому, чтобы такое понимание технических и иных аспектов проблемы безопасности у коллег было. В нынешней сессии подготовлены новые предложения, которые будут вскоре распространены в формате 2 рабочих документов.

Господин председатель,

Солидарную группу критиков предложенных России подходов к формированию пакета релятивных положений по безопасности, по совпадению, образует несколько государств, которые являются авторами, соавторами или активными сторонниками известного проекта кодекса поведения в космической деятельности. Собственно они пошли по пути демонстрации своего недружелюбия по отношению к российским инициативам. Надо только сказать, что их критика какая-то утрированная. Основана на предвзятости, да и только. Соединённые Штаты сочли, что российские предложения составлены в обвинительной манере. Они нашли некий обвинительный аспект там, где он не предполагался и, собственно, отнюдь не очевиден. Американские коллеги усмотрели обвинения, по-видимому, в свой адрес. Впрочем, они сами в режиме прямого политического высказывания подтвердили неприемлемость для них целого ряда значимых предложений относительно улучшения дел с безопасностью в космосе. Другой пример : реакция на российский проект самоограничения в космосе. Суть его в том, чтобы государства договорились, что при осуществлении ими определенных видов деятельности в космосе, которые могут представляться небезопасными по отношению к иностранным космическим объектам, например близкое маневрирование к иностранным спутникам, они, эти государства, не будут совершать действия которые сами не считали бы приемлемыми в отношении собственных космических объектов.